

Капризы и странности судьбы

ОЛЕГ
РОЙ

Семь признаков счастья

сборник рассказов

Олег Юрьевич Рой
Семь признаков
счастья (сборник)

Серия «Капризы и странности судьбы»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21231333

Семь признаков счастья: Издательство «Э»; М.; 2016

ISBN 978-5-699-90668-0

Аннотация

Чувство неземной благодарности, которое Артем поначалу испытывал к Тане за то блаженство, которое она доставляла ему одним фактом своего присутствия рядом, пропало вместе с самим блаженством. Все, что она теперь делала, воспринималось им как должное. А вместе с осознанием обычности супруги пришло и ощущение скуки, рутины. Как-то незаметно начались скандалы, обиды, взаимное непонимание. Конечно, если бы Танюша испытывала к мужу сильные чувства, она нашла бы способ исправить ситуацию. Но нужно ли спасать то, чем не дорожишь?

В рассказах, вошедших в новую книгу, Олег Рой делится с читателями своим видением путей спасения человеческих отношений, раскрывает те семь признаков, по которым мы можем судить, насколько мы счастливы.

Содержание

Ангел-стажер	5
Сизари	12
Чистая случайность	34
Ветер перемен	59
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Олег Рой

Семь признаков счастья

© Резепкин О., 2016

© Оформление. ООО Издательство «Э», 2016

* * *

Памяти моего сына Женечки посвящается

Ангел-стажер

Вот было бы здорово, если б рождественские ангелы существовали на самом деле! И прилетали бы к нам – пусть хоть один-единственный раз в году! – исполнять наши заветные желания. И тогда я бы захотела... Не знаю, что и выбрать. Может быть, настоящую любовь, большую и счастливую? А то мне уже двадцать два, а настоящей любви до сих пор нет... Тогда я загадала бы, чтоб ОН обязательно был высокий, красивый и мужественный, настоящий мачо. Чтоб был смуглый брюнет с черными глазами... Или с зелеными? Зеленые тоже красиво. Лучше всего, чтобы иностранец. Скажем, из США или Канады. А если наш, из России, то чтобы богатый, чтобы своя большая фирма, загородный дом и «Мерседес».

Или, может, загадать что-нибудь другое? Например, какую-нибудь особенную встречу Нового года? Чтобы не как всегда, не в семейном кругу с мамой, папой и бабушкой, не с подружками и не в компании бывших одноклассников, а что-нибудь очень красивое и романтическое... Например, в модном клубе – чтобы роскошный зал, изысканная еда, шикарная программа и вокруг одни знаменитости? До чего же этого хочется!.. Может, занять у родителей денег и отправиться в новогоднюю ночь в какое-нибудь шикарное место? Нет, все равно ничего не получится, поздно спохватилась.

Сегодня тридцатое декабря, наверняка все билеты уже куплены и столики заказаны. Так что буду встречать Новый год как обычно: под телевизор, поедая мамины салаты. Может, как в прошлом году, забежит Оксанка, если опять поссорится со своим Сашей. Притащит бутылку шампанского, сама же ее и выпьет и до утра будет рассказывать мне, как она его любит. А утром Сашка прикатит к ней мириться и увезет ее завтракать в дорогой ресторан. Сашка у нее богатый. А я опять останусь одна...

Такие вот мысли, праздничные и не очень, бродили в голове Насти, стажера одного из магазинов крупного торгового центра. Стажер – пока что не продавец, серьезной работы девушке еще не доверяли, даже сейчас, в предпраздничной суматохе. В основном Настя бегала на склад, чтобы опять заполнить быстро пустеющие полки, да заворачивала подарки в яркую бумагу, украшенную снежинками или фигурками Деда Мороза и Снегурочки. Упаковка – очень хорошее занятие, потому что не отвлекает от мечтаний. Руки работают, а голова свободна – фантазируй, сколько душе угодно.

С покупателями обычно занимались другие, более опытные продавцы. Но сегодня, в канун праздника, в магазине было столько народу, что и Насте невольно приходилось отрываться от своих грез о рождественском ангеле – исполнителе желаний и общаться с теми, кто пришел выбрать подарок. Сейчас, под вечер, это было уже довольно утомительно. Покупатели как сговорились – сами не знают, чего хотят,

никак не определяются с выбором. Измучают просьбами показать и то, и другое, и пятое, и десятое, а в результате так и уйдут, ничего не купив. Взять хотя бы этого шатена в синей куртке. Вот уже битых полчаса торчит в магазине, все выбирает, да еще с дурацкими вопросами пристаёт: «А что вы посоветуете?» Ну что Настя может посоветовать, если она знать не знает его девушку? А то, что подарок выбирается для женщины, невооруженным глазом видно...

– Может, вот это, как вы думаете? – спросил шатен, указывая на современную статуэтку в абстрактном стиле.

Настя только плечами пожала.

– А вам что, эта фигурка не нравится? – тут же прицепился он.

– Да ужас просто! – буркнула Настя и тут же пожалела о своих словах. Вдруг шатен обидится, что она так отозвалась о приглянувшейся ему вещи? Если у тебя плохое настроение, это не повод, чтобы портить его другим. И уж тем более не повод грубить клиентам. Но парень нисколько не обиделся, а поинтересовался с улыбкой:

– А какой подарок вам бы понравился?

– Рождественский ангел, – быстро ответила Настя.

– Вы любите ангелов? И какого же вы хотите – на елку или под елку?

– Все равно. Главное, чтобы он был... Чтобы в нем было что-то волшебное. Чтобы, глядя на него, можно было поверить, что он действительно исполняет желания! – выпали-

ла Настя и вдруг смутилась. С чего это она вдруг разоткровенничалась с незнакомым человеком? Правда, этот парень очень симпатичный, и улыбка у него приятная... Впрочем? Ей-то какое до этого дело? У этого шатена девушка уже есть. И явно любимая – вон как он для нее старается.

– А скажите, Настя... – начал было он, внимательно изучив ее бейджик.

– Настя, беги на склад, быстро, быстро! – крикнули ей. И она, извинившись перед клиентом, поспешила покинуть торговый зал. Провозилась на складе довольно долго, а когда вернулась, шатена в синей куртке уже не было. Не успела Настя огорчиться, как ее окликнула Таня, младший продавец:

– Насть, тебе тут просили передать...

И сунула в руки яркую подарочную коробочку.

Удивленная Настя открыла коробку и, к несказанному своему удивлению, обнаружила в ней очень красивого рождественского ангела из гипса. Устойчивого и с золотой петьелькой – можно и на праздничный стол поставить, и на елку повесить. А на основании фигурки было размашисто написано фломастером: «Исполняю желания». Настя тихонько засмеялась от радости. Как это мило! Конечно, она понимала, что симпатичный молодой человек в синей куртке просто хотел сделать ей приятное. Но так вдруг захотелось поверить в сказку!.. И Настя прижала ангелочка к груди и крепко зажмурила глаза, загадывая желание...

Тридцать первого декабря в магазине, к счастью, был вы-

ходной. Настя наконец-то выпалась и, проснувшись уже почти в полдень, первым делом снова взяла в руки ангелочка, проведшего ночь на столике у ее кровати, и полюбовалась им. А потом зачем-то еще раз заглянула в коробочку от подарка и тут, к своему удивлению, обнаружила внутри записку. Как она не заметила ее раньше? На листке, видимо вырванном из блокнота, было написано:

«Дорогая Настя, пусть этот ангел исполнит все Ваши желания! Извините, что так вышло. Вы мне очень понравились, но я все никак не решался заговорить об этом, а потом было уже поздно... Меня зовут Дмитрий, мой телефон...»

Настя перечитала записку еще раз и еще. А потом соскочила с постели и, как была босиком, в одной футболке, побежала искать мобильный. Дмитрий снял трубку сразу же, точно ждал ее звонка.

– Это Настя...

– Настя! Как я рад, что ты позвонила! Слушай, ты не выручишь меня сегодня?

– А что такое? – слегка напряглась она. Не зря ее сердце чуяло подвох. Ведь красивые истории бывают, увы, только в кино... Неужели он сейчас денег попросит? Или еще что-нибудь в таком же духе?

– Понимаешь, тут такое дело... Я недавно в Москве, только вчера приехал из Берлина...

– Ты живешь в Берлине? – не удержавшись, перебила она.

– Только временно. У меня там стажировка. Я ведь тоже

стажер, как и ты. – Даже по телефону было понятно, что он улыбается. – И тут выяснилось, что мама выходит замуж. Да-да, не удивляйся, у меня очень современная мама. И совсем молодая, ей всего сорок два... Но наш с ней совместный Новый год теперь отменяется, она, конечно, хочет встретить его со своим женихом. Я понимаю, что у тебя наверняка уже другие планы, но... Может быть, ты составишь мне компанию в новогоднюю ночь? Я заказал столик в одном скромном, но симпатичном пабе, там будет весело... Настя? Алло, Настя, что ты молчишь?

Молчала она потому, что у нее перехватило дыхание. Господи, неужели такое бывает? Неужели действительно мечты могут сбываться?

Это была лучшая новогодняя ночь в ее жизни! А после того, как пробило двенадцать и отзвучали первые тосты за наступивший год, Дмитрий спросил ее о своем подарке – фигурке рождественского ангелочка.

– Как он, оправдал надежды? В точности ли исполнил все твои желания?

Настя улыбнулась, вспомнив о том, что загадывала – элитный клуб и жениха-миллионера на «Мерседесе». Вместо этого получился паб и стажер Дмитрий на «Тойоте» – но это вышло гораздо, гораздо лучше!

– Не совсем в точности, – смеясь, ответила она. – Но исполнил!

– Ну ничего, все впереди, – оптимистично заверил Дмит-

рий. – Он пока только учится. Он ведь еще не настоящий ангел, а только стажер, как мы с тобой...

Сизари

Однажды в какой-то книге мне попала фраза, которая заставила задуматься: «Путь к мечте освещает не только твою жизнь, но и жизнь твоих близких». Я не был уверен, что правильно понял эти слова, и решил, как всегда делаю в таких случаях, поговорить об этом с отцом.

– Пап, скажи, разве может быть так, чтобы мечта одного человека изменила жизнь другого? – спросил я.

– Да, может, – кивнул, помолчав, отец. В его голосе слышалась легкая печаль.

Он помолчал еще немного и потом рассказал мне эту историю.

* * *

В город наконец-то пришла весна – теплая, солнечная, быстро преобразившая все вокруг. На деревьях проклюнулись почки, газоны зазеленели, и тихие прежде дни наполнились самыми разными звуками – шелестом листвы на ветру, пением птиц, детскими голосами. Теперь, когда стало теплее, ребята гуляли на улице едва ли не целыми днями: мальчишки гоняли мяч и кидали ножички, девчонки играли в классики и прыгали через резиночку. Сидеть дома не хоте-

лось никому.

Костя закрыл книгу и выглянул в окно. Совсем недавно прошел дождь, и дорожки во дворе были мокрыми, а в лужах купались голуби. Вот бы выйти сейчас на улицу, вдохнуть полной грудью чистый свежий воздух, пробежаться по влажной траве... если бы только это было возможно.

Семнадцатилетний Костя, в общем-то, ничем бы не отличался от своих сверстников, если бы не одно «но» – тяжелая болезнь, из-за которой он не мог ходить и передвигался только на инвалидной коляске. К сожалению, прогнозы врачей никак нельзя было назвать оптимистичными: доктора предупреждали родителей Кости, что с его диагнозом он вряд ли доживет до двадцати лет. Другой подросток, оказавшись в подобном положении, наверняка обозлился бы на весь мир, но Костя был не таков. В любой ситуации он умел видеть светлую сторону и, даже будучи скованным болезнью по рукам и ногам, наслаждался жизнью – насколько это было возможно. Все, кто знал Солнечного мальчика – так прозвали Костю за его оптимизм и доброжелательность, – очень его любили и искренне восхищались им. Не каждый здоровый человек может похвастаться такой жизнестойкостью и светлым отношением к миру.

Конечно, иногда Косте бывало грустно – как теперь, например, – но он изо всех сил старался никому этого не показывать. Вот и сейчас, когда скрипнула дверь и в комнату вошел его младший брат, Костя, повернув голову, улыбнул-

ся братишке.

– Как ты сегодня? – заботливо поинтересовался брат, бросив на пол школьную сумку.

Алеша был на три года младше Кости. Он заканчивал восьмой класс, увлекался спортом, играл в школьной футбольной команде – словом, вел обычную для четырнадцатилетнего мальчика жизнь. Но, несмотря на это, они с Костей были очень дружны, и Алеша старался проводить с братом как можно больше времени. Вот и сегодня он, вместо того чтобы пойти с друзьями в кино, сразу после уроков отправился домой, зная, как скучно брату сидеть одному в четырех стенах.

– Хорошо, – ответил Костя, по-прежнему улыбаясь, но голос его показался Алеше каким-то слишком задумчивым. «Оно и понятно, – решил младший брат, – на Костином месте мне бы тоже было грустно. Сегодня такая хорошая погода, а он даже на улицу выйти не может...»

Алеша подогрел обед и за едой изо всех сил старался развеселить Костю рассказами о школьной жизни, но Солнечный мальчик все равно оставался задумчивым. Казалось, его мучила какая-то мысль, о которой он не хотел рассказывать.

После обеда, убрав со стола и вымыв посуду, Алеша сел за уроки, а Костя вновь взялся за книгу, но сосредоточиться на ее сюжете никак не удавалось. Поймав себя на том, что перечитывает одну и ту же фразу по несколько раз, не улавливая ее смысла, он отложил книгу и выглянул в окно, где

соседские дети играли в «казаки-разбойники». Потом перевел взгляд на брата, который корпел над сложной задачей по физике.

– Помочь тебе? – предложил он.

– Спасибо, Костик, не нужно, – отказался Алеша, отложив в сторону ручку. – Хочу сам додуматься, как это решать. Мне кажется, я уже почти догадался, – с плохо скрываемой гордостью добавил он. – Так что скоро закончу.

Костя вздохнул и снова открыл книгу, но сосредоточиться на ней по-прежнему не удавалось.

– Леш, у тебя много друзей? – вдруг спросил он.

Брат оторвался от тетради и задумчиво почесал затылок.

– Наверное, много, – пожал он плечами. – У нас в классе все ребята хорошие, и во дворе тоже.

– Я бы хотел, чтобы у меня тоже были друзья...

– А как же я? – растерялся Алеша. – У тебя ведь есть я. Ты мой самый лучший друг, Костя. Честное слово.

– Ты отличный друг, – согласился Костя. – Но, понимаешь, это не совсем то. Ведь ты – мой брат. Я рад, что ты у меня есть, но ведь у тебя, кроме меня, еще много других товарищей, а у меня больше никого нет.

Леша понимал, что Костя прав: из-за болезни брат очень редко бывал на улице, потому что не мог самостоятельно спуститься во двор – коляску нужно было стаскивать с крыльца по высоким ступеням. И в школу он, конечно, тоже не ходил – с ним на дому занималась проходящая учитель-

ница. Поэтому завести друзей было негде. А ведь и правда – что это за жизнь, когда целыми днями сидишь в квартире один и даже поговорить не с кем? Имелся, конечно, телефон – вот только Косте некому было звонить.

– Ну, значит... значит, тебе надо завести друзей, – решил Алеша. – Например, по переписке. В газетах иногда печатают объявления ребят из других городов, которые хотят найти себе друзей. Напиши кому-нибудь из них, а я смогу носить твои письма на почту и отправлять их. Правда, письма иногда долго идут, но это же так здорово – получать весточки откуда-то издалека! Давай поищем такие объявления?

Он вскочил из-за стола и уже был готов кинуться на поиски, но брат остановил его:

– Подожди, – попросил он. – Кажется, я придумал кое-что получше.

– Что? – заинтересовался Алеша.

– Помнишь, что дед рассказывал нам про голубей?

– Конечно, помню! Как можно забыть дедушкины рассказы?

Это и впрямь было так. Их дедушка воевал в Великую Отечественную, служил в разведке, и мальчики очень любили слушать его истории о войне. Он рассказывал об опасных заданиях, о том, как жили солдаты в перерывах между боями, как старались не терять присутствия духа и чувства юмора, несмотря на то что идет война. Но больше всего братьям нравились истории о сизарях – почтовых голубях, которых

разведчики использовали для передачи информации. Уходя на задание, разведчик брал с собой голубя, а потом привязывал к его лапке гильзу, в которую клал донесение, отпускал голубя, и тот летел в штаб. Однажды такое сообщение спасло деду жизнь – он чуть не попал в плен, но в последнюю минуту его спасли товарищи, которые благодаря голубю узнали о том, что случилось. С тех пор дедушка был так привязан к сизарям, что до старости занимался их разведением. К великой печали братьев, дедушка умер несколько лет назад. Но его голубятня так и осталась во дворе их дома, только птицами занимались теперь другие люди.

И вот Костя вдруг вспомнил о них.

– Был бы у меня такой голубь, я мог бы отправлять письма с ним... – задумчиво проговорил он. – Так ведь гораздо интереснее, чем через газету: вот пошлю записку с голубем, кто-нибудь ее увидит, прочитает и ответит. И я даже не буду знать, кто это – ребенок, взрослый или вообще пенсионер, мужчина или женщина...

– И о чем ты будешь переписываться с пенсионером? – сморщил нос Алеша. – Со сверстниками же интереснее!

– Все люди интересны, – уверенно заявил Костя. – От взрослых можно узнать много нового и интересного. И на конверты с марками тратиться не придется, если посылать письма с голубем. К тому же получится быстрее, чем почта, потому что голубь, скорее всего, далеко лететь не станет. Это ведь здорово, согласись!

– Наверное, ты прав, – немного подумав, согласился младший брат. – Только где ты возьмешь голубя? Его ведь надо сначала приручить.

Костя упрямо вскинул голову:

– Значит, буду приручать.

... Не так-то легко приручить голубя, если ты прикован к инвалидному креслу и с трудом можешь выбраться во двор. Но Костя был упорным и целеустремленным парнем и отступать от задуманного не собирался. Алеша изо всех сил поддерживал брата и старался во всем помогать ему. Каждое утро он вывозил коляску во двор и ставил около голубятни, а днем забирал брата домой, чтобы после обеда снова вернуть его к сизарям – и так до вечера.

Птицы на удивление быстро признали Костю и привыкли к нему. Не прошло и пары недель, как они начали спокойно подлетать к инвалиду, а некоторые, самые смелые, даже садились к нему на руки, на плечи или на колени. Но чтобы по-настоящему приручить сизарей и превратить их в почталыонов, потребовалось гораздо больше времени – несколько месяцев. Костя выбрал среди них одного, самого послушного и умного, и пометил его, привязав на лапку сложенную в несколько раз толстую красную шерстяную нитку, которая была заметна издали, но нисколько не мешала птице.

Миновала весна, пришло жаркое городское лето. И вот настал день, когда голубь с красной ниткой вылетел «на прогулку» с привязанной к лапке запиской: «Здравствуй! Меня

зовут Костя, и мне очень хочется иметь друзей. Пожалуйста, ответь мне!»

Костя с нетерпением ожидал возвращения своего питомца: он надеялся, что в первый же день кто-нибудь заметит необычное письмо и откликнется на призыв. С самого утра, сидя в тени старого тополя, он представлял себе, кем может оказаться его новый товарищ: юношей или девушкой, школьником или взрослым. Однако спустя некоторое время сизарь вернулся на голубятню ни с чем. Записка так и осталась на лапке.

В тот день Костя не слишком расстроился. «Это ведь первый раз, – утешал себя он. – Мало кому удастся добиться цели с первого раза, а значит, надо попытаться еще». На следующее утро он снова выпустил голубя, но снова тот не принес ответного письма. Из дня в день история повторялась, и всякий раз с одним и тем же финалом: никто так и не увидел бумажки на лапке птицы и не прочел записки.

Прошло несколько недель, лето перевалило за середину, близился август. Костя старался не терять надежды, и Алеша изо всех сил поддерживал его, но ответ так и не приходил, и со временем братья начали падать духом. Алеша подумывал о том, чтобы все-таки дать объявление о поиске друзей по переписке в газету от имени брата, а Костя продолжал отпускать голубя с письмом в город, но уже скорее по привычке. Надежда таяла с каждым разом.

И вдруг в один прекрасный день, когда братья уже совсем

перестали ждать, голубь вернулся с ответной запиской. Костя никак не мог поверить, что ему наконец-то улыбнулась удача. Дрожащими от волнения руками он развернул письмо и прочел:

«Здравствуй, Костя! Меня зовут Лена, мне четырнадцать лет. Каждое утро я бегаю в парке, и там мне однажды попался на глаза голубь с бумажкой на лапке. Сначала я подумала, что мне это просто показалось, но потом увидела его снова. Я встречала этого голубя с красной ниткой на лапке почти каждый день, но только сегодня мне удалось прочесть твое послание. Если хочешь, можешь писать мне письма, я с радостью буду отвечать на них».

Впервые за последние дни Костя почувствовал себя по-настоящему счастливым. Наконец-то и у него появится настоящий товарищ – не член его семьи, а человек из «большого мира», куда он сам из-за своей болезни попасть не мог.

У них с Леной завязалась переписка. Письма они передавали друг другу с помощью все того же голубя: по утрам Лена бегала в парке и поджидала появления сизаря, чтобы получить очередное письмо от Кости и передать ему свое. Благодаря этому Костя наконец перестал чувствовать себя оторванным от внешнего мира. Он был рад, что на его послание откликнулась именно девочка, к тому же близкая ему по возрасту: хотя он и говорил Алеше, что рад был бы переписываться с любым человеком независимо от его пола и возраста, но в этом, конечно, немного кривил душой. Как и все

подростки, Костя мечтал о любви, мечтал встретить ту единственную избранницу, которая перевернет всю его жизнь и раскрасит мир новыми красками...

У них с Леной неизменно находились темы для обсуждения: она писала ему о школе, о спорте (Лена занималась художественной гимнастикой), о фильмах, которые недавно видела в кинотеатре, а он – о прочитанных книгах и еще излагал интересные мысли, которые приходили ему в голову, пока он сидел дома один. Кроме того, в переписке с незнакомой девочкой был еще один плюс: Лена не знала, что Костя инвалид, и общалась с ним, как с обычным семнадцатилетним парнем – не жалела, не ахала и не расспрашивала о здоровье. И Косте было приятно хотя бы ненадолго почувствовать себя здоровым и забыть о своем недуге.

Они переписывались довольно долго. Но однажды очередное послание Лены Костю не обрадовало. Девочка писала:

«Мы уже давно общаемся с тобой, и я хочу сказать, что ты мне очень нравишься, Костя. С тобой так интересно, и мне бы хотелось тебя увидеть. Может быть, мы могли бы как-нибудь встретиться в парке и погулять? Это было бы здорово. С нетерпением жду твоего ответа. Лена».

Конечно, этого следовало ожидать: если парень с девушкой некоторое время переписываются, неизменно наступит момент, когда у них возникает желание увидеть друг друга в реальности. Но раньше Костя об этом как-то не задумывался. Или, может, просто не позволял себе задуматься? Однако

теперь он почувствовал себя так, словно угодил в западню: он ведь так и не признался Лене в том, что не может ходить. Вдруг она, узнав об этом, больше не захочет с ним общаться?

Обычно Костя отвечал на Ленины письма сразу же, чтобы наутро отправить ей с голубем ответ, но в тот день у него ничего не вышло. Он не знал, как написать ей о том, что не сможет прийти в парк, и объяснить почему. Правда, сначала он по привычке все-таки сел за письмо, но нужные слова не приходили; он перевел кучу бумаги, а письма написать так и не сумел.

Когда Алеша вернулся из школы, он сразу понял, что с Костей что-то не так: старший брат выглядел непривычно грустным и растерянным. Узнав, в чем дело, Леша тоже задумался. Он всей душой хотел помочь брату, но понятия не имел, как это сделать.

– Может быть, просто перевести разговор на другую тему? – неуверенно предложил он. – Не отвечай ей ничего про встречу, да и дело с концом.

– Тогда она спросит еще раз, – возразил Костя. – Или, чего доброго, обидится. И правильно сделает.

– Тогда наври ей что-нибудь. Что заболел, простудился и в парк прийти не можешь.

– Но не могу же я вечно быть простуженным? Рано или поздно этот вопрос опять возникнет. И тогда уже вранье о простуде не поможет. Нет, Лешка, нехорошо это – врать. Надо как-то признаться ей во всем...

– Хочешь, я помогу тебе сочинить письмо? – предложил Алеша. – Все-таки одна голова – хорошо, а две – лучше.

Костя взглянул на брата с благодарностью:

– Спасибо, Лешка. Это мне и правда будет очень кстати.

Вдвоем братья просидели над письмом почти весь вечер, спорили, предлагали и отвергали варианты, но все-таки сочинили ответ, который более или менее устроил обоих:

«Спасибо за добрые слова, Леночка. Я тоже очень хотел бы с тобой встретиться в парке, но боюсь, что это невозможно. Дело в том, что кое о чем я так не решился тебе рассказать. Я – с детства инвалид, прикован к инвалидному креслу, поэтому, к сожалению, не смогу прийти ни в парк, ни куда-нибудь еще. Прости меня, пожалуйста, за то, что сразу не признался. Костя».

Братья очень боялись, что, узнав правду, девочка испугается и прекратит переписку. И когда на следующее утро голубь вернулся с «прогулки», оба некоторое время не решались взять его – а вдруг в записке сказано, что Лена не хочет переписываться с инвалидом? Но все оказалось еще хуже. Голубь прилетел «пустым» – Лена вообще ничего не ответила.

Братья молча переглянулись.

– Что ж, этого следовало ожидать... – тихо проговорил после долгой паузы Костя. И Леша заметил, что в глазах старшего брата стоят слезы. Это стало для него настоящим шоком. Раньше он никогда не видел, чтобы Костя плакал – ни

боль, ни другие тяготы не могли пошатнуть стойкость Солнечного мальчика. А тут... Не зная, как поддержать и утешить Костю, Леша кинулся ему на шею и стал с жаром говорить, как он любит брата, какой тот замечательный и каким прекрасным примером всегда служит для него, Леша... Но в глубине души Алеша понимал, что все это не поможет. Слишком много на свете проблем, которые нельзя решить одними словами.

На другой день Костя даже во двор выходить не стал, сославшись на плохую погоду. Но Леша знал, что дело совсем не в мелком осеннем дожде – раньше брата такие вещи не смущали. Он ничего не сказал Косте, но перед тем, как идти в школу, заглянул на голубятню и выпустил сизаря полетать – просто так, без особой надежды. Вернувшись домой, на всякий случай проверил его – и был просто на седьмом небе от радости, увидев привязанную к лапке бумажку.

На этот раз письмо было совсем коротеньким:

«Напиши, пожалуйста, свой адрес. Я хотела бы тебя навестить, если, конечно, ты не против. Лена».

Со всех ног Леша помчался к брату, чтобы сообщить ему приятное известие. Ощущая одновременно и радость (Лена все-таки ответила! Она не обиделась, не испугалась, она действительно хотела его увидеть!), и волнение (а вдруг он ей совсем не понравится?), Костя написал на чистом листке свой адрес и отправил его подруге по переписке.

И вот однажды днем в дверь квартиры, где в одиночестве

скупал Костя, позвонили... Юноша закрыл книгу и поехал на коляске к входной двери.

...Переписываясь с Леной, Костя не раз пытался представить себе, как она выглядит. Читая письма, он мысленно рисовал себе ее портрет, размышлял о том, какого цвета у нее глаза и волосы, худая она или пухленькая, есть ли веснушки. Каждый раз девочка представлялась ему по-разному, и потому Косте было вдвойне любопытно, какая же она на самом деле.

И теперь она стояла на пороге, нервно теребя сумку, из которой выглядывали круглые румяные бока яблок, и во все глаза смотрела на Костю.

Она оказалась худенькой, длинноногой, все еще по-подростковому угловатой. Из-под школьной формы виднелись острые коленки, и на одной из них красовался большой синяк. «Наверно, упала и поранилась, когда бегала», – подумал Костя. Глаза девочки были зелеными, как первая весенняя листва, а волосы – светлыми, немного рыжеватыми. Словом, она была очень симпатичной – и, едва увидев ее, Костя понял, что это и есть та самая Лена, с которой он столько времени обменивался письмами. Она не могла выглядеть никак иначе. И конечно же, Косте показалась самой красивой на свете.

Неожиданно юноша почувствовал себя неловко. Он не знал, что делать, что сказать, и чем дольше они оба молчали, тем сильнее чувствовалось напряжение. Обстановку обяза-

тельно надо было как-то разрядить. Поэтому Костя собрался с духом и улыбнулся гостье:

– Привет. Я Костя. Проходи, пожалуйста.

– Привет. А я – Лена. Очень рада с тобой познакомиться, – улыбнулась девочка в ответ и протянула ему руку, которую Костя с удовольствием пожал. – А сумку куда можно положить? Я тут тебе яблок принесла... Ты же любишь яблоки, правда?

– Люблю, спасибо. Проходи вот сюда, в комнату, садись, почувствуй себя как дома...

Костя бодро произносил эти слова, но сам ощущал, насколько фальшиво они звучат. Разве сможет эта чудесная девочка чувствовать себя «как дома» рядом с ним, калекой! Наверное, ей будет так же, как ему, неловко, они мучительно станут искать тему для разговора, но так и не смогут найти...

Однако все вышло иначе. Лена, нисколько не смущаясь, повернулась к нему и с улыбкой проговорила:

– Костя, можно я поставлю чайник? А то так хочется пить, ужас просто!

– Ну конечно же можно! – с готовностью откликнулся юноша. – Может быть, ты хочешь перекусить? В холодильнике есть колбаса и сыр, а хлеб в хлебнице.

– С удовольствием! – охотно согласилась Лена, принимаясь хозяйничать. – Честно сказать, я не успела сегодня позавтракать. А знаешь почему? Проспала! Вчера поздно пришла с тренировки, а нам, как назло, задали столько уроков... По-

ленилась, не стала делать химию, понадеялась, что не спростят... И что ты думаешь? Меня первой же вызвали к доске! Кошмар! Еле-еле выплыла на тройку, спасибо, Наташка формулу подсказала. Наташка – это моя подруга...

Лена болтала так легко и непринужденно, словно они с Костей не встретились впервые, а были старыми друзьями. И, к своему удивлению и радости, Костя ощущал то же самое. Когда вернулся Леша, Костя и Лена пили на кухне чай с бутербродами и громко смеялись. И у Алеша сразу стало тепло на душе – давно он не видел брата таким счастливым.

– Лена, это мой брат, Алеша, – сразу же познакомил их Костя. – Ему тоже четырнадцать лет, как и тебе. И он тоже спортсмен, играет в футбол.

– Ну, какой я спортсмен... – заскромничал Алеша, – меня пока еще даже в юниорскую команду не взяли.

Он хотел было уйти в комнату, чтобы не мешать старшему брату общаться с девушкой, но Костя уговорил его остаться. Пить чай втроем оказалось даже веселее: темы для разговоров долго не иссякали, ребята шутили, смеялись до упаду, и Леше, как и его брату, тоже быстро стало казаться, что они с Леной знакомы уже очень давно. Время пролетело совсем незаметно, и все огорчились, когда наступил вечер и Лене пришло время идти домой.

– Вы замечательные, – сказала она перед тем, как попрощаться. – Я очень рада, что познакомилась с вами обоими. Можно, я буду к вам приходить?

– Конечно, приходи, – чуть не хором откликнулись братья. А Костя добавил, отчего-то потупившись:

– Я буду очень тебя ждать.

С тех пор Лена регулярно навещала их в гости. Чаще всего по вторникам и четвергам, в те дни, когда у нее не было тренировок. Она приходила сразу после школы и развлекала Костю, чтобы тот не скучал в одиночестве до возвращения младшего брата – у того как раз в эти дни тренировка была. Потом они все вместе обедали и снова разговаривали, смотрели телевизор или играли в разные игры, которых Лена знала множество, одна интереснее другой. Нередко Алеша с Леной вместе делали уроки – оба учились в восьмом классе, и домашние задания часто совпадали, а выполнять их вместе было и веселее, и быстрее. Вечером Лена уходила, и Костя едва ли не сразу начинал с нетерпением ожидать ее следующего визита.

Иногда он по-прежнему посылал ей письма с голубем, и неизменно сизарь приносил ему ответные записки: как правило, короткие, но веселые, часто с забавными рисунками. Косте они очень нравились, и он хранил эти весточки в специальной тетрадке – все, до единой. Начиная с самой первой.

С появлением в его жизни Лены Костя даже начал чувствовать себя лучше. Теперь он улыбался и шутил чаще, чем раньше, и никто больше не видел его грустным или задумчивым. Солнечный мальчик словно расцвел, и, если не знать о том, что его болезнь неизлечима, можно было подумать,

будто он начинает выздоравливать.

После того как Лена узнала правду о Костиной болезни, он старался больше ничего от нее не скрывать. Поэтому однажды пришлось рассказать ей и о том, что чудес не бывает и что когда-нибудь все закончится. Услышав от друга эти слова, Лена рассердилась:

– Больше никогда не говори так! – воскликнула она. – Помнишь, как у Горького – «во что веришь, то и есть»? Так вот, если веришь в плохое, оно и случается. А ты лучше верь в хорошее, тогда и сбываться будет только хорошее!

Костя лишь покачал головой, но спорить с девочкой не стал. Он был реалистом и доверял врачам, но ему не хотелось расстраивать Лену, которая, похоже, действительно искренне привязалась к нему и огорчилась бы от подобных мыслей.

Костя постоянно думал, можно ли назвать то, что он испытывал по отношению к этой девушке, влюбленностью. Будучи фактически изолированным от мира, всю жизнь прожив в замкнутом пространстве в окружении родных, Костя знал о влюбленности только по многочисленным книгам и фильмам, которые он смотрел по старому черно-белому телевизору. Можно ли считать себя влюбленным, если смотришь на человека и не можешь глаз от него отвести, если, когда видишь его, сердце замирает, а потом как будто подпрыгивает в груди? Несколько дней поломав голову над этим вопросом, Костя решил, что как раз это и есть симптомы влюбленности, и поймал себя на мысли, что ему очень приятно

это ощущать.

И, по большому счету, его даже не слишком беспокоил вопрос, чувствует ли Лена то же самое по отношению к нему. Наверное, все-таки нет. Костя был достаточно умным парнем, чтобы это понимать. Но, как ни удивительно, осознание этого не слишком его огорчало. Одно то, что такая замечательная девочка, как Лена, стала его другом, делало Костю счастливым. Ему просто приятно было ее видеть, а она с удовольствием общалась с ним, поэтому у Кости не было поводов думать о неразделенной любви. Он был влюблен и наслаждался этим чувством, как бесценным даром, которого в любой момент мог лишиться, и эта мысль приучила его ценить то, что у него есть.

Так продолжалось довольно долго – еще полгода или даже больше. Настала зима, и Новый год они встретили впятером: Костя, Алеша, их мама с папой и Лена. Родители Лены знали о Косте и без возражений отпустили дочку к друзьям в новогоднюю ночь. Да и Костины родители привыкли к тому, что Лена всегда была рядом с их сыном, и принимали ее, как родную. Девочка же с одинаковым удовольствием общалась с обоими братьями, но старалась уделять больше внимания Косте – человеку, с которым познакомилась благодаря голубю-сизарю. В глубине души Алеша иногда даже завидовал старшему брату и его тесной дружбе с девочкой, которая нравилась ему самому. Однако он никогда не высказывал этого вслух и даже не подавал вида, понимая, что Костя,

как никто другой, имеет право на такую хорошую подругу и заслуживает счастья – хотя бы потому, что он уже достаточно настрадался в жизни. Алеше и в самом деле очень хотелось, чтобы у Кости с Леной все было хорошо, потому что он видел, как эта дружба благотворно влияет на брата. Он искренне желал Солнечному мальчику только добра и надеялся на лучшее.

Но, к сожалению, чудес не бывает...

Однажды, когда погожим весенним днем Лена позвонила в дверь их квартиры, ей открыл не Костя, а Алеша. И по выражению его лица, по красным, опухшим от слез глазам Лена сразу поняла, что произошло. Леша мог даже ничего не говорить... Он и не сказал, просто, отступив на шаг, пропустил Лену в прихожую.

Некоторое время ребята молчали, поняв друг друга без слов. А потом Лена тихо спросила:

– Когда это случилось?

И Леша ответил глухим, незнакомым голосом:

– Сегодня ночью. Во сне. Он даже не успел проснуться. Видимо, ему снилось что-то хорошее, потому что он ум... ушел... с улыбкой.

Не выдержал, всхлипнул и, по-детски вытерев нос тыльной стороной ладони, добавил:

– Врачи даже удивились... Они сказали, что при его диагнозе последние месяцы обычно бывают очень мучительными. А Костя... Он был счастлив... Как никогда в жизни. Это

из-за тебя, Лена. Спасибо тебе...

Солнечный мальчик Костя умер, оставив после себя добрые светлые письма, которые когда-то писал незнакомой девочке, отправляя их в мир с голубем, как когда-то давно, во время войны, поступал его дед. Но история о мальчике Косте, девочке Лене и голубе-сизаре на этом не закончилась. Девочка Лена выросла и вышла замуж за Костиного брата Алешу. И в день их свадьбы, отпуская в небо двух красивых белых голубей, они оба вспоминали Костю и очень жалели о том, что его больше нет рядом.

А потом у Алеши и Лены родился сын. И его назвали в честь папиного брата – Константином. И этим сыном был ты.

* * *

Я ничего не сказал в ответ, только кивнул. Говорить после этой истории не хотелось. О том, что речь идет о моих папе и маме, я догадался уже давно. Я знал, что меня назвали в честь дяди, знал и о том, что тот был замечательным человеком, который очень любил жизнь и умел быть счастливым даже в такой ситуации, в которой любой другой на его месте чувствовал бы себя самым несчастным на свете. Говорят, что я чем-то похож на дядю Костю. Например, тем, что я тоже люблю голубей. И когда-нибудь я, так же как дядя Костя, приручу сизаря и отправлю с ним весточку в мир. И буду верить в то, что моя мечта тоже обязательно сделает

КОГО-ТО СЧАСТЛИВЫМ.

Чистая случайность

Ненаписанный роман

Кто-то из великих утверждал, что наша жизнь – не что иное, как череда случайностей. И похоже, был во многом прав. Действительно, нет такой судьбы, в которой хоть раз не сыграл бы свою роль, счастливую или роковую, Его Величество Случай. У кого-то такое приключается раз или два в жизни, а на кого-то случайности сыплются как из рога изобилия, определяя каждую перемену, каждую веху, каждый малейший эпизод его биографии. Именно так и происходило в жизни Вани Кулешова. Первое время он изумлялся подобному стечению обстоятельств, но вскоре привык. И в самом деле – стоит ли удивляться роли случайности в твоей судьбе, если даже само твое появление на свет оказалось чистой случайностью?

Ваня родился только из-за того, что двадцать четыре года назад его мама Тата, тогда еще восемнадцатилетняя студентка Института легкой промышленности, поссорила со своим молодым человеком Мишей Ивановым. Миша учился в архитектурном, был художником по призванию и все свое свободное время уделял изготовлению статуэток в стиле «гжель». Надо отдать Мише должное – его бело-синие фарфоровые поделки были настоящими произведениями искус-

ства, они выходили не то что не хуже, а даже лучше многих работ профессиональных гжельских мастеров. Даже крупные специалисты и те восхищались фантазией автора, оригинальностью его творческих решений и тонкостью прорисовки каждой детали. Миша и сам был без ума от своих изделий и относился к каждому из них с истинным душевным трепетом. Будь на его месте другой человек, тот давно бы уже заработал кучу денег своим ремеслом – но только не Миша Иванов! Тому было отчаянно жаль расставаться со своими творениями, продавать их и дарить. Несколько раз бывало, что родные или знакомые совсем уж было уговаривали его, и Миша почти решался на сделку, сулившую немалую прибыль... Но всегда в последний момент шел на попятную. То он приходил к мысли, что с изготовлением этого подсвечника у него связано слишком много дорогих сердцу воспоминаний; то решал, что этот кораблик настолько уникален по своей задумке и исполнению, что достоин лучшей участи, чем пылиться на комодике маминой сослуживицы; то ему вдруг казалось, что вон та милая свинка вдруг посмотрела на него совершенно человеческими глазами, в которых он прочитал мольбу не продавать ее... Словом, так или иначе Миша никак не мог расстаться со своими творениями, которые все увеличивались и увеличивались в числе, постепенно заполняя собой родительскую квартиру. И вот, наконец, когда нигде в доме, включая ванную и туалет, не осталось ни одной поверхности, не заставленной сине-белыми фигурками,

Миша вдруг влюбился. Тоненькая и изящная, как статуэт-ка, красавица Тата покорила его сердце настолько, что творец даже решился отказаться от своих принципов. В день ее рождения, удачно пришедшийся на первую же субботу после окончания летней сессии, Миша преподнес Тате вазочку собственной росписи, над которой работал на целую неделю дольше обычного. Все гости Таты были в восторге от такого подарка, но больше всех восхищалась подруга именинницы Марина, которая даже не знала, что ей понравилось больше – вазочка или ее автор, поскольку с Мишей они на этой вечеринке увиделись впервые. Но так как создатель шедевра был парнем ее подруги, а отбивать у приятельниц кавалеров было не в правилах Марины, она взяла себя в руки и волевым усилием загнала новорожденную влюбленность на самое дно своего сердца. И почти убедила себя в том, что рада счастью подруги – вон как Татка прямо светится вся, любуясь вазочкой!

Тата и впрямь была очень довольна презентом. Однако вечером, когда все гости, включая Мишу, разошлись, она, к своему удивлению, не обнаружила гжельской вазы на журнальном столике, где весь вечер складывала свои подарки. Именинница искала вазочку везде, напридумывала себе всяких ужасов, вроде того, что кто-то из гостей, случайно разбив ее, втихаря выкинул осколки, и в итоге так испереживалась, что решила, несмотря на позднее время, позвонить Мише и рассказать о своем горе. И каково же было ее удивление,

когда кавалер абсолютно честно, на голубом глазу, признался, что это он забрал вазочку назад, просто не смог с ней расстаться, так дорога она ему оказалась... Оскорбленная Тата бросила трубку. Давно она так не злилась! Когда на следующее утро Миша перезвонил ей, Тата заявила, что между ними все кончено и вместо запланированного совместного отдыха в Ялте она отправится на все лето к родным в Питер, которые давно зовут в гости, и что она просит Мишу навсегда забыть ее телефон.

Так вышло, что горе Миши было недолгим. Вскоре он абсолютно случайно столкнулся на улице с Мариной (да-да, той самой!), начал с ней встречаться и меньше чем через год женился на ней. С Татой он больше не виделся, поскольку оба были обижены друг на друга – он не простил ей нового романа, она ему – сначала вазочки, а потом скорой свадьбы с подружкой.

С женой Мише очень повезло. И не только потому, что Марина оказалась славным человеком и отличной хозяйкой. В придачу ко всем этим достоинствам ей досталась в наследство от бабушки большая квартира в старом доме с высоченными потолками, и любящая жена пошла на то, чтобы выделить самую большую комнату под склад-выставку творений своего мужа, который по-прежнему берег их с тщательностью Кощея, чахнувшего над своим златом.

Помимо внушительной коллекции гжели, Марина и Миша Ивановы за двадцать с лишком лет нажили еще и двоих

детей, сына Антона и дочь Ольгу. И несмотря на то что у брата с сестрой была разница в возрасте менее года, а внешне они были так похожи, что их часто принимали за близнецов, в их характерах не оказалось вообще ничего общего. Можно сказать, просто диаметральные противоположности. Антон рос скромным, замкнутым, застенчивым и мечтательным и с возрастом не растерял этих качеств. Он работал помощником вице-президента крупной компании и втайне был влюблен в свою начальницу, Татьяну Владимировну, которая была намного старше него. Своей тайной он не делился ни с кем. Антон вообще был очень скрытен по натуре, даже дома ничего о себе не рассказывал. Совершенно случайно попав на работу в эту фирму, он из обычного клерка вскоре дослужился до ее помощника, и все ради того, чтобы быть рядом с возлюбленной. Поставив себе цель, он добивался ее всеми возможными способами, старался, как мог, работал, чтобы она заметила его усердие, но она ни о чем не догадывалась, воспринимая все как должное, и Антону оставалось только молча страдать, наблюдая за тем, как женщина его мечты встречается с другими мужчинами. Ну чем он хуже их всех? Взять хотя бы последнего – безмозглого волосатого байкера! Как она могла опуститься до такого убожества?! Тоже мне, Ночная пантера! Пока Антон жил мечтами о своей начальнице, его сестра Оля времени даром не теряла. Создавалось впечатление, что Оля – самая прагматичная и расчетливая девушка на планете. Вся ее жизнь была просчитана

и распланирована на годы вперед. В первом классе она случайно узнала о существовании золотых медалей за отличную успеваемость и запланировала, что через десять лет у нее такая обязательно будет, в результате окончив школу круглой отличницей. Вуз она выбрала еще в седьмом классе и с успехом туда поступила, начав строить планы по поводу своего будущего прямо на первом курсе: после окончания института она даст себе месяц отдыха, затем отстрижет челку, покрасится в брюнетку и устроится на хорошую работу... И не будет в таком сложном деле полагаться, как ее рохля-братик, на случай, а воспользуется связями родителей и их знакомых.

Оля не представляла жизни без ежедневников и записок-напоминалок на холодильнике. Например, она не могла позволить себе роскоши, не обговорив заранее, сорваться с друзьями на дачу или сходить в кино. Никаких сумасбродств и внезапностей она себе не разрешала: жизнь – слишком серьезная штука, она требует внимательного и тщательного подхода.

Когда в двадцать один год Оля на дне рождения общей подруги познакомилась со Славой и тот проводил ее домой, девушка немедленно запланировала, что они обязательно поженятся, поскольку он подходит ей по всем параметрам. Слава действительно скоро стал ее молодым человеком, но, увы, когда до свадьбы оставалось меньше месяца, влюбленные все же расстались – Слава просто не выдержал прагматич-

ности своей избранницы. Он почувствовал, что еще слишком молод, чтобы воспринимать жизнь так серьезно, как она, и строить планы не только на годы вперед, но и на каждый свой будущий шаг. А ведь Марина чувствовала, что этим кончится, и много раз уговаривала дочь, чтобы та изменила свои жизненные принципы и хоть раз пустила все на самотек, позволив судьбе повести ее за руку... Но Оля и слышать ничего не хотела. И вот спустя неделю после разрыва со Славой, шестого марта, в почтовом ящике Ивановых вдруг обнаружилось письмо, адресованное Оле: красочная открытка с поздравлениями, словами любви и приглашением на свидание в Международный женский день в модный ресторан «Russian Style». И без подписи. Совершенно непонятно, кто мог быть отправителем такого письма. Может, конечно, и Слава, но в это не особенно верилось...

– Пойдешь? – спросила Марина, когда дочь пересказала ей содержание письма.

– Вот еще! – фыркнула Оля, но голос ее звучал как-то не очень уверенно.

– Ну и зря, – проговорила мать. – Я бы на твоём месте пошла. И не то что пошла – просто побежала бы! Сколько можно жить по строгому графику, точно ты не человек, а компьютер? Иногда надо позволить себе хоть какое-нибудь маленькое сумасбродство. А то так пройдет молодость, а за ней и вся жизнь, а тебе и вспомнить будет нечего!

И вдруг, взглянув на дочь, с изумлением увидела, что та

внимательно прислушивается к ее словам. Обычно для Оли мнение родителей было не слишком значимо, но сегодня, похоже, все обернулось иначе...

Впрочем, оставим пока в покое семейство Ивановых и вернемся к другим персонажам этой истории, а именно к Ване Кулешову и его маме. Как читатели, надеюсь, помнят, за девять месяцев до рождения сына Тата отправилась на каникулы к родным в город, тогда еще звавшийся Ленинградом, где в одну из белых ночей и познакомилась по чистой случайности с мужественного вида загорелым блондином лет сорока. У блондина были пронзительно-синие глаза, внешность киногероя и киношная же профессия – сценарист. Во всяком случае, так он утверждал, правда, добавляя при этом, что ни один из его сценариев так и не был снят, поскольку раньше их не пропускала цензура. Но теперь, когда наконец-то подул ветер перемен, он уже вот-вот, буквально завтра, станет необычайно знаменит. Эти слова, ночная прогулка по сказочно-прекрасным набережным и весь прочий романтический ореол нового знакомства так подействовали на Тату, что, когда белая ночь сменилась серым рассветом, она уже влюбилась настолько, что согласилась провести следующее свидание у своего нового знакомого. Состоялось несколько пылких свиданий, во время которых в его комнате то и дело обнаруживались женские вещи, хотя блондин и утверждал, что холост. Ну а после он и вовсе перестал звонить. Тата, как водится, сначала немного поплакала, но до-

вольно быстро успокоилась.

Вернувшись в конце лета домой, она столкнулась с новыми неприятностями. Во-первых, узнала, что Миша встречается с Мариной. Хотя Тата и утверждала, что на Мишу ей глубоко плевать, тем не менее известие об их романе восприняла как вероломство и прекратила всяческое общение не только с бывшим парнем, но и с подругой.

Впрочем, это были еще цветочки. Уже в августе она заподозрила, что беременна, а в сентябре опасения полностью подтвердились. Совершенно растерявшись, девушка рассказала обо всем родителям – и те дружно отговорили единственную обожаемую дочурку от аборта. Мама с папой у Таты были людьми обеспеченными, прокормить не одного ребенка, а двоих для них не составляло никакой проблемы. А первый аборт, как известно, не только вреден, но и чреват последствиями...

И восемнадцатилетняя Тата решила оставить ребенка. Родители сдували с нее пылинки, устроили, используя свои связи, в лучшую по тем временам клинику, оснащенную суперсовременным оборудованием, где имелось даже такое новейшее слово техники, как ультразвуковой аппарат. Диагностика показала, что будет девочка. Ася, мечтавшая именно о дочке, очень обрадовалась. Малышку решено было назвать Маргаритой – в честь Татиной бабушки, и вся семья Кулешовых с энтузиазмом принялась готовиться к рождению Риточки. Время было непростое, суеверие не покупать ниче-

го заранее считалось непозволительной роскошью, да и самого понятия «купить» тогда не существовало, было только понятие «достать». И потому в доме Кулешовых задолго до Татиных родов появились розовая коляска, кроватка с кружевным балдахинном, множество кукол, включая дефицитнейшую Барби, и целая гора платяниц, туфельек, кофточек, розовых распашонок, чепчиков и ползунков – все новенькое, хорошенькое, в большинстве своем заграничное.

Врачи назначили предполагаемой датой родов двадцатые числа марта. И так, наверное, и получилось бы, если б не вмешалась очередная случайность. Седьмого марта Тата под руку с мамой вышла на улицу прогуляться и подышать свежим воздухом – и вдруг во дворе на них бросилась злющая собака бойцовой породы, такие как раз в то время начали входить у нас в моду. Бедная Тата так перепугалась этого монстра, что в тот же вечер ее отвезли в больницу с преждевременными схватками. К счастью, все обошлось, Тата не пострадала, ребенок, появившийся на свет рано утром восьмого марта, родился живым и здоровым.

– Поздравляем, у вас мальчик! – радостно сообщили врачи измученной, но счастливой юной матери.

– Как мальчик? – ахнула Тата. – Не может быть! У меня девочка была! Вы что-то путаете!

– Да вот же, смотрите сами!

И ей предъявили малыша в ракурсе, который не оставлял никаких сомнений в половой принадлежности. Но Тата все

равно не успокаивалась:

– Но как же так? У меня ведь и УЗИ показало, что девочка...

– Такое иногда бывает, – утешила опытная врач. – Плод в животе повернулся не так – вот вам и ошибка. Случайность...

В итоге новорожденный мальчик при выписке мамы из роддома вынужден был довольствоваться розовым конвертиком и розовыми пеленками. А Кулешовы тем временем спешно подбирали ему имя. Папе хотелось, чтобы внука звали Сергеем, бабушка была без ума от имени Артур, Тате же нравились модные имена, такие, как Денис, Егор или Никита. После долгих споров договорились все-таки на Сергея. Тата пошла в загс регистрировать ребенка и по дороге случайно встретила молодую маму, крикнувшую бутузу лет трех: «Ваня! Ванечка, не беги!»

«А какое хорошее имя – Ваня! – подумала Тата. – Ваня, Ванечка, Иван... Пожалуй, я тоже так сына назову». И назвала.

Так, с цепи случайностей, началась Ванина жизнь. И чем дальше, тем этих случайностей происходило все больше и больше. Бывало, конечно, что обстоятельства складывались не в его пользу – например, в школе вызывали к доске именно в тот раз, когда он абсолютно не выучил урока. Зато на экзаменах везло необыкновенно. То достался вопрос, который только накануне однокашники подробно обсудили в коридо-

ре, то билет упал со стола экзаменатора, перевернувшись номером вверх, а Ваня запомнил место, на которое его вернули, то (уже на вступительных испытаниях в вуз) соседкой по столу оказалась добрая отличница, которая помогла с решением всех задач.

Кстати, о вступительных экзаменах – в институт Ваня тоже поступил по чистой случайности. Он стоял на остановке с твердым намерением ехать в приемную комиссию Бауманского университета, но тут его окликнули двое бывших одноклассников. Они, оказывается, тоже ехали подавать документы, только в «Плешку». Позвали Ваню с собой за компанию, он и поехал. В результате оба приятеля экзамены провалили, а Ваня совершенно случайно поступил, волею судеб набрав необходимое количество баллов.

Для его мамы поступление сына в Плехановскую академию стало настоящим подарком. Она давно мечтала, чтобы он окончил именно этот вуз, но сын, страстно увлеченный, как и многие его сверстники, компьютерами, грезил о карьере программиста, и она с ним не спорила. За те годы, пока рос Ванечка, жизнь его мамы сильно изменилась. Она так и не вышла замуж – но, как утверждала, совсем не потому, что не было желающих, а потому, что сама не стремилась «надевать хомут на шею». Семейная жизнь, с ее обыденностью и размеренностью, скучным ведением хозяйства и неизбежными скандалами, совсем не привлекала Тату. С годами она еще больше похорошела, из тоненькой наивной девочки пре-

вратилась в стройную, уверенную в себе стильную женщину. Вскоре после рождения Вани Тата, используя родительские связи и деньги, решила открыть собственное дело и в результате к тридцати пяти годам стала владелицей крупной торговой компании, прочно удерживающей в своем сегменте рынка одно из первых мест. Естественно, у такой женщины не было недостатка в поклонниках. Но сорокалетние красавцы ее больше не интересовали – раз ожегшись, Тата переключилась на мужчин более молодых. С ними ей было проще – и встречаться, и расставаться.

Дороже всех мужчин на свете для Таты был и оставался сын. Осознавая, что мальчик давно вырос и вышел из нежного возраста, она все равно продолжала баловать его и закрывала глаза на все «художества». Прилежным студентом Ваня не был, и то, что он все-таки получил диплом, тоже было чистой случайностью – несколько раз он чуть не вылетел из вуза, но всякий раз вмешивалась судьба. После окончания Плехановской академии мама решила устроить его экономистом в компанию своих партнеров, но накануне собеседования Ваня наткнулся в Интернете на объявление о вакансиях в компьютерной фирме, отправил свое резюме по указанному адресу и неожиданно получил предложение работы. Зарплата на этом месте была ниже той, которую обещали знакомые Таты, но зато не требовалось присутствие от звонка до звонка, а для Вани это было гораздо важнее. Деньги – что? С деньгами и мама может помочь. А вот то, что не надо каж-

дое утро, высунув язык, мчаться к десяти ноль-ноль на службу, а можно поспать до одиннадцати, а то и до полудня, это огромный плюс. Поспать Ваня всегда любил, ложился поздно и вставал с огромным трудом, подъем ранее десяти часов утра был для него равносильным подвигу.

Именно по дороге на работу, таким вот «утром», которое для большинства людей считается уже серединой дня, Ваня познакомился с Лелей, невысокой, но очень ладной девушкой с толстой русой косой. Леля опаздывала в институт и голосовала около метро, он проезжал мимо на своей «Инфинити», остановился, подхватил ее и вместо денег за проезд взял номер ее мобильного. Леля потом не раз говорила, что они встретились по чистой случайности – если бы она накануне не засиделась в кафе после концерта любимой группы, не осталась ночевать у подружки и не проспала утром все на свете, они с Ваней никогда бы не познакомились. Но так или иначе встреча состоялась, за ней последовала другая, уже не случайная, потом третья... Вскоре молодые люди поняли, что влюблены друг в друга. Вернее, это поняла Леля. Ваня же воспринимал происходящее как само собой разумеющееся и особенно ни о чем не задумывался, поскольку был уверен – судьба все равно все знает за него и в нужный момент сама приведет туда, куда надо.

Однажды вечером влюбленные гуляли по красиво освещенным улицам центра Москвы. Леля была оживлена и болтала, не умолкая, Ваня, напротив, выглядел задумчивым, но

размышлял он, признаться, не о судьбах мироздания и даже не об отношениях с любимой девушкой, а о новой компьютерной игре, которая ждала его дома. Прикидывая про себя, как лучше пройти очередную сложную миссию, он вполуха слушал Лелю, кивая и иногда поддакивая ей, но толком не вникая в то, что она говорит.

В какой-то момент пара оказалась рядом с витриной магазина свадебных платьев. Леля замедлила шаг, любуясь выставленными за стеклом белоснежными нарядами.

– Красиво, правда? – спросила она.

– Угу, – на автомате согласился Ваня.

– Как думаешь, вон то, с пышной юбкой, мне пойдет? Или лучше вот это, с вырезом на спине, да?

– Да.

– Скажи, – Леля лукаво покосилась на своего спутника, – а у меня когда-нибудь будет повод купить себе такое платье?

– Конечно! – бодро заверил Ваня, даже не вслушиваясь в ее слова.

– И скоро?

– Угу...

– Неужели? – Леля взвизгнула от радости и повисла у него на шее. – Ты делаешь мне предложение?!

Только после этого Ваня опомнился и теперь, как он сам выражался в подобных случаях, медленно втекал в происходящее. Но было уже поздно. Сказать девушке в такой момент: «Нет, извини, я не буду на тебе жениться!» – показат-

лось ему неудобным. Так что получалось, что Леля и есть его судьба. Ну что ж, очередная случайность, наверное, привела его туда, куда нужно...

Подготовка к свадьбе вышла очень суматошной. И, как нередко это бывает, львиную долю хлопот взяли на себя невеста и ее родители. Ванина мама, которой не слишком нравилась будущая сноха, особенно не горела желанием что-либо организовывать, да и от самого Вани в этом деле было не слишком много толку. Он даже мальчишник не сумел отпраздновать как следует. Хотелось собрать всех друзей, но в тот день не мог один, в этот – другой... И в результате проводы холостяцкой жизни пришлось на пятницу, то есть на вечер накануне свадьбы. Гуляли допоздна и очень весело, даже слишком. В субботу утром, с огромным трудом продрал глаза после настойчивого звона будильника, Ваня сообразил, что опаздывает – расписывать их должны были в одиннадцать тридцать, а на часах уже больше десяти. Наспех одевшись в заранее подготовленный мамой нарядный костюм (самой Таты не было дома, она должна была приехать позже с какой-то деловой встречи уже прямо в ресторан), Ваня выбежал из дома, перевалился через сугроб на дорогу и тормознул первую попавшуюся тачку – о том, чтобы самому вести машину в состоянии такого похмелья, не могло быть и речи.

– Адмирала бы-бы-ва-ба, сорок пять, второй подъезд... – кое-как выговорил он, с трудом ворочая языком. – Скорее!

Штуку даю.

– Какого-какого адмирала? – не понял водитель.

– Бы-бы-ва-ба, – так же нечленораздельно произнес Ваня.

– Макарова, что ли?

– Угу, – машинально кивнул Ваня.

– Ну садись, погнали...

В машине всю жарила печка, было душно, жених, так и не пришедший в себя, уснул и благополучно проспал всю дорогу. Доехав до места, водитель растолкал его, Иван, толком не успев проснуться, расплатился, вышел из автомобиля... И только через некоторое время осознал, что находится совсем не там, где надо. Перед ним действительно был дом номер сорок пять – но не по бульвару Адмирала Ушакова, где жила его невеста Леля, а по улице Адмирала Макарова. Вот черт! Ваня полез в карман за мобильником, но карман оказался пуст. Собираясь впопыхах, он забыл сотовый дома. Ваня попытался восстановить в памяти номер телефона Лели, но это было совершенно бесполезно, не получилось даже вспомнить первые цифры кода оператора. У него всегда была плохая память на числа, а Лелин номер он видел всего единственный раз, когда вводил его в память своего мобильника.

К тому времени, как Ваня все-таки добрался с «Водного стадиона» в Южное Бутово, все сроки уже давно прошли. Бедная невеста, не находившая себе места от волнения, каждую минуту пыталась ему дозвониться, в конце концов отправилась в загс без жениха, напрасно прождала его там и

ни с чем вернулась домой. Можно ли представить себе что-то более ужасное для юной девушки? Неудивительно, что, когда Ваня все-таки появился и принялся сбивчиво рассказывать, что с ним произошло, Леля его даже не дослушала и захлопнула дверь перед самым носом. И сколько Ваня ни звонил потом, трубку она не брала.

Незадачливый жених, конечно, огорчился, но не слишком. Кончался февраль, в воздухе запахло весной, весело зачирикали воробьи, ярче засияло солнышко, выросли и зазвенели капелью сосульки... Все это означало, что скоро придет тепло, а вместе с весной – и день рождения Вани. Мама давно интересовалась, что подарить любимому сыночку, и тот в конце концов остановил свой выбор на ружье. Осенью Ваня, случайно разумеется, попал вместе со знакомыми на охоту и так заинтересовался этим занятием, что даже получил разрешение на приобретение оружия. Мама немного поволновалась: «А не опасно ли это?», но все-таки вручила сыну шестьдесят тысяч рублей. Накануне праздника Ваня отправился покупать себе подарок – и через час вернулся домой с чехлом. Однако внутри оказалась совсем не двустволка. Развернув покупку, сын продемонстрировал маме роскошную электрогитару.

Казалось бы, Тата должна была обрадоваться, что ее мальчик отказался от опасной игрушки. Но вместо этого, увидев инструмент, она побледнела. Потому что именно эту самую гитару, эксклюзивную, существующую в единственном эк-

земляре, она сама приглядела в подарок, но не сыну, а своему последнему увлечению, длинноволосому фанату рока и мотоциклов, у которого по чистой случайности день рождения был через неделю после ее сына. На вопрос, как Ваню угораздило перепутать ружье с гитарой, тот честно ответил, что шел в оружейный салон, но случайно услышал по дороге, как какой-то парень очень здорово наяривает на электрогитаре в музыкальном магазине по соседству. Ваня зашел послушать, и ему вдруг тоже страстно захотелось иметь музыкальный инструмент. Он выбрал «самую клевую» из гитар и вот купил. Тата не смогла сдержаться и накинулась на сына, мол, так жить нельзя – пускать все на самотек и существовать только благодаря подаркам судьбы! Ване нужно хоть что-то сделать самому! Хоть раз продумать все от начала до конца и сделать!

В ответ Ваня принялся защищаться классическим методом «samdurak». Он припомнил маме, что и сама она частенько живет по такому же принципу случайности. Более всего Ваня намекал на встречу с ее новым молодым любовником, Андреем по прозвищу «Ночная пантера», в мотоцикл которого Тата врезалась на перекрестке на своем «БМВ», и это столкновение обернулось неожиданной страстью. Но на все упреки взрослого сына у Таты был один очень веский аргумент – она, какая бы ни была, является главой крупной компании, а он, Ваня, несмотря на свои двадцать три года, ничего собой не представляет, зарабатывает копей-

ки и продолжает сидеть на ее шее, надеясь на «авось». Этот наезд стал последней каплей. Ваня заявил, что заработанных им копеек хватит на то, чтобы снимать квартиру, а не жить в доме, где его попрекают куском хлеба, хлопнул дверью и ушел.

Но даже снимать квартиру ему не пришлось. Первый же приятель, которому Ваня позвонил, чтобы пожаловаться на свою горькую судьбу, сообщил, что они с его девушкой решили начать жить вместе, а так как у девушки тоже есть квартира, то друг вполне может на какое-то время пустить Ивана в свою. Ваня перебрался к нему, но одинокая жизнь вдали от маминой заботы и материальной поддержки совсем не пришлась ему по душе. Питаться он был вынужден кое-как, денег на рестораны не хватало, на помощницу по хозяйству, такую, как у них дома, тем более. За какую-то неделю Ваня отощал, зарос грязью и окончательно загрустил. В голову стали лезть разные неведомые ранее мысли. Например, о Леле. Правильно ли он сделал, что перестал звонить ей? Ведь он очень и очень виноват перед своей невестой, наверное, все-таки следует если не помириться с ней, то хотя бы добиться прощения. Вот только как это сделать? Трубку не берет, на эсэмэски не отвечает, из аськи и из друзей в «Живом Журнале» она его удалила...

Решение пришло, как всегда, спонтанно. В один из вечеров показывали какой-то фильм из старинной жизни, и, наблюдая за тем, как героиня, пребывая в душевном трепете,

читает письмо от возлюбленного, Ваня подумал: а почему бы и ему не воспользоваться почтой? Не электронной, а обычной? Сказано – сделано. На другое же утро он купил самую красивую открытку, написал на ней нежные слова (без тени намека на досадный инцидент, просто объяснение в любви) и добавил, что будет ждать Лелю восьмого марта в ресторане «Russian Style», где уже заказал для них столик. И подписываться не стал – зачем, она и так все поймет.

«Только бы не ошибиться с адресом, как в прошлый раз», – подумал он. Аккуратно вывел на конверте «Ольге Ивановой» – это было полное имя Лели, и тут... снова машинально написал вместо «Адмирала Ушакова» «Адмирала Макарова». Не заметив своей ошибки, бросил по дороге на работу письмо в ящик и с легким сердцем стал ждать восьмого марта.

Ресторан «Russian Style» Ваня выбрал не случайно – это было любимое заведение его мамы. Начав жить один, Ваня часто думал о ней – вот и вспомнил по ассоциации про местечко, где Тата часто встречалась с кем-то в неформальной обстановке. Неудивительно, что такая мысль пришла в ее голову и накануне Международного женского дня. К тому моменту они стали редко видеться с Ночной пантерой, их пылкие отношения как-то слегка поостыли, и Тата решила добавить в них нотку романтики. Она попросила секретаря заказать столик в «Russian Style» на вечер восьмого числа и накануне, расслабившись на массажном столе в салоне красоты,

взяла в руки мобильный и стала набирать текст: «Не сомневаюсь, что ты хочешь поздравить меня с праздником. Можешь сделать это завтра в семь в ресторане «Russian Style», где заказан столик для нас двоих. Мне кажется, нам давно пора встретиться и поговорить».

– Татьяна Владимировна, повернитесь, пожалуйста, на спину, – попросила в этот момент массажистка.

– Сейчас, только эсэмэску отправлю, – ответила Тата и, нажав кнопку, включила на дисплее записную книжку, но заторопилась и вместо записи «Андрей Ночная пантера» по ошибке выбрала другую – «Антон Иванов». И сообщение улетело к ее преданному помощнику...

Можно представить себе изумление Татьяны, когда за столиком она вместо своего длинноволосого приятеля, круглый год не вылезавшего из кожаной косухи, увидела Антона – в лучшем костюме, белоснежной рубашке и с огромным букетом роскошных роз.

– Ты? – ахнула она. – Но как ты тут оказался?

– Вы же сами меня пригласили! – отвечал сияющий от счастья Антон. – Чтобы я мог поздравить вас с праздником. Вот, это вам!

И он вручил ей розы.

Ошеломленная Татьяна растерянно приняла букет, когда рядом вдруг прозвучало:

– Антошка, и ты тут? Какими судьбами?

К соседнему столику, на котором тоже стояла табличка

«Стол заказан», подходили Миша и Марина Ивановы. После того как их дочь получила открытку с приглашением в ресторан, Марина вдруг подумала, как давно они с мужем никуда не выбирались вместе, вдвоем. Пока дети были маленькие, ходили повсюду всей семьей. Потом дочь и сын подросли, у них началась собственная жизнь, но родителям все равно было как-то некогда сходить в ресторан, в театр или хотя бы на прогулку. Вечера они проводили в основном у телевизора да изредка в гостях или приглашая кого-то к себе.

«Нет, так дальше жить нельзя! – решительно сказала себе Марина. – Так и вся жизнь мимо пройдет, надо срочно что-то менять... Сейчас же закажу и для нас с Мишей столик на восьмое в каком-нибудь хорошем ресторане!» Открыла телефонный справочник в категории «Рестораны», ткнула наугад и по чистой случайности набрала телефон «Russian Style»...

– Мама и папа! – воскликнул Антон, когда прошел первый шок от удивления и прозвучали все объяснения. – Познакомьтесь, пожалуйста, – это женщина, которую я давно люблю, Татьяна Вла... Татьяна.

– Да мы знакомы... – несколько растерянно проговорил Миша, рассмотрев, наконец, спутницу сына.

А Марина вскрикнула:

– Татка! Сколько лет, сколько зим! Чудесно выглядишь!

И расцеловала подругу юности в обе щеки.

А тем временем в другом углу ресторана произошла еще одна странная встреча. Оля, все-таки явившаяся на свидание

с таинственным незнакомцем, сильно недоумевала по поводу того, что тот и впрямь оказался незнакомцем – ведь она никогда в своей жизни не видела Вани. Да и Иван, конечно, был немало удивлен, увидев за столиком вместо Лели совершенно другую девушку. Которая, впрочем, оказалась ничуть не менее симпатичной, чем Леля. И носила, как позже выяснилось, ту же самую фамилию. (А чему тут удивляться? В Москве больше ста тысяч Ивановых.) И жила также в доме номер сорок пять и также в пятьдесят седьмой квартире, только не в Южном Бутове, на бульваре Адмирала Ушакова, а на «Водном стадионе», на улице Адмирала Макарова. Вот такая получилась случайность. Это недоразумение разрешалось дольше всех других, но зато к финалу выяснений Оля и Ваня уже окончательно убедились, что все, что ни делается, происходит к лучшему. Даже если это происходит совершенно случайно.

Думаете, это конец истории? А вот и нет! Почему? Да потому, что однажды весенним вечером на шоссе в районе «Воробьевых гор» голосовала невысокая стройная девушка с толстой русой косой. Водители отчего-то не хотели брать попутчицу, машины одна за другой проезжали мимо, как вдруг около девушки остановился... нет, не автомобиль, а мотоцикл.

– Вас подбросить? – спросил длинноволосый молодой человек в черной косухе. – Или побоитесь?

– Не побоюсь! – сказала девушка. – Если, конечно, у вас

есть второй шлем.

– Обижаете, – возмутился байкер, протягивая ей шлем. – Разве я могу подвергать риску такую прелестную девушку? Кстати, меня зовут Андрей, но друзья зовут меня Ночная пантера.

– А я Леля, – улыбнулась его случайная знакомая. – Поможете застегнуть ремень?

Осенью Леля и Андрей поженились. Хотя это, конечно, тоже была чистая случайность.

Ветер перемен

Да, похоже, застрял он надолго...

Опустив стекло, Роман высунулся под морозящий дождь поглядеть, что творится впереди. То, что он увидел, совсем не обнадеживало – длинная вереница автомобилей, тоскливо посверкивая в пасмурной утренней полумгле рубиновыми огнями габаритов, тянулась до самого Садового кольца. Этаким дракон, изогнувшийся по всей длине улицы. И не сдвинешь его с места.

Эх, надо, надо было послушаться интуиции и сразу уйти вправо, под мост... Но у того удобного поворота Роман пропустил настойчиво сигнализирующую и рвущуюся вправо серебристую «Тойоту», за рулем которой сидела молодая женщина, а на заднем сиденье торчала над спинкой детского кресла кудрявая головка. И Роман уступил дорогу. Потом сигнал светофора переключился, плотный ряд автомобилей чуть подвинулся вперед, и момент для поворота был безвозвратно упущен. Что ж, Роман сам во всем виноват: все-таки нужно наконец установить в машине навигатор с системой оповещения о заторах на дорогах. Он до сих пор этого не сделал, и теперь мучительно-долгие, зря потерянные в бессмысленном ожидании минуты – хорошо, если только минуты! – станут ему заслуженной карой.

Все бы ничего, но из-за этой пробки он теперь точно опоз-

дает на встречу с потенциальным клиентом, вернее, клиенткой. Переговоры о возможном инвестировании в творческий проект молодой художницы были назначены на одиннадцать, а минутная стрелка любимых швейцарских часов ручной сборки упорно приближалась к цифре «шесть». Уже полчаса опоздания... Роман терпеть не мог опаздывать, считал подобные вещи совершенно недопустимыми для человека его статуса. Но сегодня все шло не по плану, точно судьба специально решила с самого утра вставлять ему палки в колеса. Вот колеса его автомобиля и замерли...

Единственное, что примиряло Романа с вынужденным ожиданием, – звучащие на волне случайно пойманной радиостанции старые добрые «Скорпионс» с их знаменитым «Ветром перемен». Роман сделал звук чуть громче, ему всегда нравилась эта песня, еще со времен юности, когда он впервые услышал ее на студенческой вечеринке. Ветер перемен...

Тогда, в конце восьмидесятых, Роман, как и все вокруг, с нетерпением ждал перемен и наивно верил, что они могут быть только к лучшему. Сейчас-то, спустя почти четверть века, он прекрасно понимал, что самые хорошие новости – это полное отсутствие каких-либо новостей. На сегодняшний день слово «перемены» для Романа обрело исключительно негативный оттенок, поскольку означало лишь проблемы в бизнесе, затяжные кризисы, политические катаклизмы и прочие неприятности, которые на каждом шагу

подстерегают делового человека. Не зря ведь китайцы желают жить в эпоху перемен только своим врагам. Так что пусть уж лучше этот «ветер перемен» дует куда-нибудь в другую сторону...

Песня «Скорпов» закончилась, и из колонок полилась примитивная до зубовного скрежета современная попса. Роман нервно выключил радио, позвонил в офис и предупредил заместителя, что задерживается. Но все равно, поднимаясь без четверти двенадцать на прозрачном скоростном лифте в офис своей компании, занимающей два верхних этажа делового центра, Роман ощущал себя некомфортно и чувствовал, как внутри начинает закипать раздражение. И оттого еле сдержался, чтобы не прикрикнуть на секретаршу, сообщившую, что все уже собрались и ждут в переговорном зале. Можно подумать, он этого сам не знает! Надо было бы, наверное, сказать по телефону, чтоб начинали без него. Но Роман принадлежал к тому типу руководителей, которые стремятся все контролировать лично. И дело тут не в амбициях, а в опыте. А опыт говорил, что лишь когда ты сам следишь за процессом, можно более или менее прогнозировать результат. Да и то не всегда, а только если обойдется без неожиданностей. Навейных все тем же пресловутым «ветром перемен».

Художница, которую рекомендовали их компании как «молодую и перспективную», оказалась не так чтобы очень юной, лет, пожалуй, тридцати или чуть больше. И на удив-

ление приятной женщиной, не красавицей, но миловидной, с мягкой застенчивой улыбкой и такими же мягкими, струящимися по плечам темно-русыми волосами. Роману она понравилась, в том числе и тем, что выглядела скромно и аккуратно. Он представлял себе потенциальную клиентку этакой нервной экзальтированной особой с прокурренным голосом, растрепанной шевелюрой и непременно в ярких, вызывающе-эпатажных одеяниях, там и сям перепачканных краской. Так он представлял себе художников. Но молодая женщина в строгом, недорогом, но со вкусом выбранном деловом костюме в два счета сломала его стереотипы, и Роман в глубине души был ей за это признателен.

Он с самого начала переговоров интуитивно почувствовал, что проект, под который просит денег эта симпатичная женщина, не имеет никаких перспектив. Художница собиралась открыть картинную галерею, в которой планировала выставлять как работы других живописцев, так и свои собственные, увеличенные фото которых она демонстрировала с помощью проектора, подключенного к ноутбуку. В основном это были городские пейзажи, выдержанные в приятной неброской цветовой гамме и выглядевшие слегка размытыми, будто смотришь через залитое дождем стекло. Москва, Питер, Екатеринбург, Самара, Прага, Париж...

Все вроде бы узнаваемое, но, однако, это были не намозолившие глаза достопримечательности для туристов, а тихие, укромные уголки города, которые открываются только

внимательному взгляду понимающего человека. Роману такие картины нравились куда больше, чем так называемое современное искусство с его отвратительно-натуралистичными темами или непонятными хаотичными мазками и пятнами, в которых он, как ни силился, так и не мог разглядеть ни красоты, ни смысла. Интересно, а будь он сам художником, что бы он рисовал? Похожие городские пейзажи? Наверное, нет. Скорее всего, рисовал бы ностальгические сценки из своего детства, воспроизвел бы в деталях то время, которое уже никогда не вернется, но за которое люди его поколения всеми силами цепляются в своей памяти и ни за что не хотят отпустить...

«Да, спору нет, это однозначно старость...» – усмехнулся про себя Роман и дал слово приглашенному на презентацию эксперту-искусствоведу, список регалий и титулов которого еле уместился на двух страницах машинописного текста.

Вот уж кто не опрокинул привычные стереотипы Романа! Этому вальяжному, с модной фигурной бородкой и полным комплектом дизайнерских аксессуаров типу, похоже, даже не приходило в голову, что он выглядит карикатурно, если не сказать – комично. Взяв слово, он с апломбом как минимум академика и одновременно манерной жестикуляцией представителя богемы пустился в пространные заумные рассуждения о переходе искусства, которое называл исключительно искусством, из зоны фиктивного в зону реального, о перформансе, инсталляциях, хеппенингах и отключении информа-

ционной функции коммуникативных символов... Казалось, его гладкая речь никогда не иссякнет.

Один из деловых партнеров Романа, не выдержав, попросил изъясняться хоть немного понятнее. Эксперт обиженно икнул, поправил изящно повязанный цветной шарфик и, не без пренебрежения взирая на собравшихся, перевел свои слова на доступный для их уровня язык:

– Проще говоря, подобным картинам самое место на уличных вернисажах, где-нибудь на Арбате или Крымской набережной. Но не в отдельной художественной галерее. Уж извините за прямоту, – повернулся он к художнице, – но ваши пейзажики способны удовлетворить только вкусы невзыскательных плебеев. Сейчас в тренде совсем другое – абстракция, условность, игра с формой, эпатаж... Ну, вы меня понимаете. – На этот раз он обратился к инвесторам, и те согласно закивали, отчаянно боясь оказаться «не в тренде».

Слушая эксперта, художница совсем сникла. Несмотря на все ее усилия сохранить отстраненный вид, было заметно, как ее ранит каждое его слово. Роману даже стало жаль ее, чего обычно с ним не случалось. Эмоциям он воли не давал. Как правило, он относился к отказам в инвестировании исключительно как к рабочим моментам. Сейчас все повернулось чуть иначе, возможно, потому, что обстоятельства вынуждали его встать на позицию, с которой он сам в глубине души не был согласен. Но душа душой, а разум недвусмысленно давал понять, что с точки зрения бизнеса эксперт со-

вершенно прав. У галереи с подобным контентом нет никаких перспектив, она не сможет даже окупать себя, не говоря уже о получении прибыли.

– Вот если бы ваша клиентка представила что-то удовлетворяющее запросы элиты... – продолжал искусствовед, точнее «артвед». – В идеале – не просто полотна, но и некий перформанс... Ну, я не знаю, порезала бы себя, к примеру, или публично справила нужду... Вот тогда совсем другое дело. Тогда был бы хороший шанс на инвестиционную выгоду. А так...

Художница вспыхнула, явно собираясь что-то сказать, но сдержалась и промолчала, только губы дрогнули, как у ребенка, который вот-вот расплачется. Женщина опустила голову, и на лицо упала русая прядь, но она ее не поправила.

– Хорошо, благодарю вас, мы все поняли, – прервал эксперта Роман.

Все взгляды обратились к нему в ожидании решающего слова. Настал щекотливый, довольно неприятный момент, и Роман, спеша поскорее оставить его позади, торопливо произнес, обращаясь к художнице, но глядя не на нее, а чуть в сторону:

– Софья Васильевна, к сожалению, мы не можем поддерживать ваш проект.

Хотелось добавить что-то еще, найти хоть пару утешительных обнадеживающих фраз. Но ничего подходящего в голову не шло, да и художница не дала ему времени на раз-

думья. Она быстро поднялась и со словами «Не буду больше вас задерживать...», подхватив свой ноутбук, исчезла за дверью. После ее ухода Роману показалось, что в воздухе остался нежный запах ее духов, какой-то незнакомый ему, на удивление легкий и свежий аромат. Но, скорее всего, ему просто показалось.

К выходным Роман уже почти забыл и об этих переговорах, и о симпатичной художнице. Как это обычно бывает у людей «за сорок», его жизнь протекала в давно выработанном привычном ритме. И основное место в ней занимало то, что всегда и должно быть самым значимым для мужчины. Дело, бизнес, работа – называй, как хочешь. Главное, что именно это давало смысл его существованию. Все остальное – друзья, путешествия, хобби, отдых – вторично. Возможно, будь у него семья, он считал бы по-другому. Но личная жизнь Романа Кондрашова не сложилась, он давно уже смирился с этим и даже почти поверил в то, что быть «одиноким волком» не так уж и плохо. Во всяком случае, в этом определенно есть свои положительные стороны, и их немало.

Как обычно, выходные дни были посвящены делам, которые по разным причинам не удавалось сделать в будни. Привыкший рано вставать независимо от календаря, Роман все утро колесил по городу по всяким мелким делам. Около полудня он решил выпить кофе в уютном маленьком кафе, смотревшем парой зеркальных окон-витрин на щедро засы-

панный желтыми листьями берег Патриарших прудов. Роман отыскал место для парковки и, выйдя из автомобиля, тут же получил в лицо целый залп таких же золотых листьев, принесенных резким порывом ветра.

«Ветер перемен... – усмехнулся про себя Роман. – Действительно, северный, не обманули синоптики, идет похолодание...» Он зябко передернул плечами и поскорее нырнул в тепло кафе, где соблазнительно пахло кофе и свежей выпечкой.

В этот ранний час в зале было почти пусто, только за столиком у окна сидела женщина с ребенком, рыженькой девочкой лет пяти. Женщина показалась Роману смутно знакомой. Он взгляделся и узнал ту самую художницу, которой несколько дней назад его компания отказала в инвестиции. Встреча не обрадовала, представься возможность, Роман наверняка постарался бы избежать ее, но в таком крошечном зале это оказалось просто невозможно. И потому ему ничего не оставалось, как приветливо улыбнуться и сказать:

– Здравствуйте, Софья Васильевна.

На имена у Романа была хорошая память. К тому же запомнить имя художницы оказалось совсем не сложно для человека с математическим образованием – ее звали так же, как знаменитую Софью Ковалевскую. Но женщина явно удивилась – и этой неожиданной встрече, и тому, что ее называли по имени. Изумленно распахнув большие серые глаза, она молча глядела снизу вверх на стоявшего перед ней Романа.

Повисла неловкая пауза.

– Мама, а это кто? – громко спросила девочка.

– Это... это мой знакомый, – пробормотала художница, явно не зная, что сказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.